

Глава 8

Ранение

Лэнс стоял у ворот, провожая взглядом бело-золотую карету, пока та не скрылась за поворотом.

— Хватит глазеть, уехал твой кавалер, — демон, скрестив ноги, восседал на крыше. — Лучше бы потратил это время на обдумывание завещания.

Юноша лишь мельком взглянул на него, не удостоив ответом.

В этот момент из соседнего дома вышел мистер Джонс. На его лице сияла приветливая, но исполненная достоинства улыбка.

— Доброе утро, Лэнс! — елеинным голосом проговорил он. — До чего же омерзительны эти газетчики с их выдумками. Слава богу, господин Картер помог восстановить справедливость.

Он замолчал, точно невзначай прощупывая почву:

— Картер обмолвился, что в восторге от ваших книг... Вы пишете роман?

«Как стоит ответить в такой ситуации?»

Лэнс вспомнил светские формулы из сериалов, которые смотрел когда-то.

— Благодарю за вашу заботу в эти непростые дни. Мне крайне неловко, что я доставил вам столько хлопот, — он уклонился от прямого ответа, продемонстрировав безупречную фальшивую улыбку. — Сегодня днем я съеду.

Лицо мистера Джонса на мгновение исказилось.

«Неужели я перепутал реплику?» — засомневался Лэнс.

— О нет, в этом нет нужды! — поспешно поправился сосед, вновь расплываясь в улыбке. — Я буду только рад, если вы останетесь моим жильцом.

Юноша указал на себя и с искренним любопытством спросил:

— Неужели я похож на человека, у которого есть деньги?

Мистер Джонс замялся. Черноволосый подросток и впрямь выглядел сейчас не только бедно, но и весьма неподобающе: на нем была лишь простая белая рубашка.

«Боги, он выглядит как нищий бродяга!» — сокрушался про себя сосед.

Истинный джентльмен, вроде самого Джонса, никогда не позволил бы себе появиться на людях без жилета и сюртука. Его собственная рубашка в яркую клетку подчеркивала статус и вкус элиты, в то время как белое полотно Лэнса было уделом бедняков-рабочих. Впрочем, даже рабочие старались накинуть сверху хоть какой-то пиджак.

— Вы можете оставаться здесь до конца срока аренды, то есть до конца месяца, — натянуто улыбнулся мистер Джонс. — Не смею более вас задерживать. Желаю приятного дня.

Лэнс проводил его коротким презрительным смешком. Всегда найдутся те, кто готов запереть жизнь в тесные рамки условностей, гордо именуя это приличиями.

«Обычное мелкобуржуазное позерство. Пройдет совсем немного времени, и когда рабочий класс из практических соображений начнет носить клетчатые ткани, эти "высокородные" господа тут же возведут белую рубашку в ранг высшей моды»

Он дождался, пока сосед скроется в дверях, и поднял взгляд на крышу.

Джек подпирал щеку рукой. Сидя со скрещенными ногами и невинной детской улыбкой на лице, он сейчас походил на самого обычного мальчишку.

— Сколько мне еще осталось? — спокойно спросил Лэнс.

Уголки его губ чуть приподнялись в легкой усмешке; он спрашивал об этом так буднично, словно интересовался меню на завтрак. На сей раз настала очередь Повелителя Смерти удивляться.

— И ты не будешь молить о пощаде?

Лэнс закатил глаза и, достав из почтового ящика свежую газету, небрежно бросил:

— С чего бы? Не ты ведь собираешься меня убивать. Какой смысл тебя просить?

Джек замер.

— С чего ты взял, что это не я?! — он мигом спрыгнул с крыши и, точно верный пес, последовал за юношей в дом.

Лэнс остановился и одарил собеседника долгим, исполненным невыразимой печали взглядом.

— «Мечь Джека» еще не опубликована, — лаконично пояснил он.

Демон осекся. Похоже, вопрос и впрямь был глупым.

Толкнув входную дверь, Лэнс оглянулся на покрасневшего от досады спутника.

— Зайдешь?

Джек, напустив на себя как можно более независимый вид, переступил порог. Если он сам не будет подавать виду, то и неловкость достанется кому-то другому!

Лэнс закрыл дверь и повторил вопрос:

— Так ты видишь, сколько мне осталось?

Демон призадумался.

— Примерно неделя? — неуверенно предположил он.

Юноша невозмутимо кивнул, но его следующие слова заставили Джека окончательно потерять самообладание. Холодная отстраненность сменилась живым, почти азартным интересом:

— Значит, я был прав: твой «похоронный звон» бывает двух типов. В первом случае убиваешь ты, во втором — кто-то третий. Мне всегда было любопытно, зачем тебе такие сложности. Раньше я думал, что ты просто маньяк, которому нравится смаковать предсмертные судороги жертвы, но после сегодняшнего пророчества у меня появилась куда более интересная догадка.

С момента их знакомства подросток впервые произнес столь длинную тираду.

— Сам ты маньяк! — вспыхнул Джек, но тут же понял, что клюнул на наживку. — И что за... догадка?

Лэнс чеканил каждое слово:

— Вероятно, это необходимое условие ритуала перед тем, как ты применишь магию для убийства. Причем это пророчество срабатывает само, когда смерть человека становится неизбежной. Оно не зависит от твоей воли.

Джек застыл. Демон резко распахнул крылья, закрываясь костяными перепонками точно щитом. Его глаза округлились — в этот миг он походил на кота, которому наступили на хвост.

— Похоже, я попал в точку, — рассмеялся Лэнс. — Но кое-что все еще не сходится. Мэри была слаба здоровьем, её смерть логична. Но самоубийство Карла при аресте...

Юноша прищурился, охваченный внезапным озарением:

— Неужели, предрекая гибель обреченным, ты черпаешь некую силу? Энергию, которая позволяет тебе самому писать сценарии чужой смерти...

Договорить он не успел. Острые когти вонзились в его шею. Кровь густыми струйками потекла по коже, расцветая багряными пятнами на белой рубашке. Рассыпанные по плечам черные волосы мгновенно намокли и отяжелели.

Лэнс не шелохнулся. Он смотрел сверху вниз в яростные вертикальные зрачки, и в его собственных черных глазах плясали искры жутковатого восторга. Усмешка стала шире, и он договорил последнее слово, словно и не замечая боли:

— ...силу.

В комнате мгновенно похолодало от эманаций чистой ненависти. Рыжие волосы Джека зашевелились, точно ядовитые актинии, а змеиные глаза вспыхнули расплавленным золотом. Когти непроизвольно рвали плоть, и казалось, еще секунда — и он перережет юноше сонную артерию.

За его спиной вспыхнул сложный пурпурно-черный магический круг. Вязкая, пропитанная первородным злом мощь обрушилась на хрупкое тело.

«Страшно, страшно, страшно, страшно, страшно, страшно, страшно, страшно! Убей его, убей его, убей его, убей его, убей его, убей его, убей его!»

Джек мог бы придушить его одним движением, но сейчас он сам был бледен от ужаса. Демон почти потерял контроль над собственной магией, парализованный запредельным страхом.

Он никогда не встречал такого человека. Этот мальчишка, чей век не составлял и малой доли его собственного, обладал поистине дьявольским умом. Лишь по обрывкам улики он сумел заглянуть в самую суть магической природы существа!

«Он слишком опасен! Он не должен жить!»

Лэнса колотила дрожь. Рот наполнился медно-соленым привкусом крови, а чудовищное

давление магии вытеснило из легких последний воздух. Но он лишь довольно зажмурился, и на его мертвенно-бледных щеках проступил лихорадочный румянец. Он буквально сиял.

— Кажется, я и впрямь умираю, — прошептал он с блаженной улыбкой.

В его взгляде не было ни капли ненависти или обиды. Легкая тень сожаления мгновенно испарилась, сожженная пламенем искреннего, неистового ликования.

Смерть никогда не была для него карой.

«Она — высшая награда»

Он закрыл глаза, исполненный ожидания.

Внезапно хватка на горле исчезла. Давление в воздухе развеялось, и легкие снова судорожно заработали. Лэнс недоуменно распахнул глаза.

Джек в ярости запустил пятерню в свои рыжие вихры, откидывая их назад. Он выглядел как разъяренный лев.

— Проклятье! Ты просто монстр!

Кровь на шее юноши продолжала течь, но он, казалось, совсем не чувствовал боли. Его губы привычно изогнулись в улыбке, которая в этом кровавом антураже выглядела по-настоящему пугающе.

— Я не монстр, — серьезно возразил он, с трудом сдерживая кашель. — Я человек. Просто у меня немного не в порядке с головой.

Джек промолчал.

— Кха-кха... Передумал меня убивать? — Лэнс проглотил подступивший к горлу комок крови. Выражение лица Джека было красноречивее любых слов. — Ах, вот оно что. Раз я так сильно хочу умереть, ты решил мне не подыгрывать?

Он снова закашлялся и, точно лаская домашнего питомца, рассеянно потрепал Джека по голове.

— Какой озорник. Но очень милый.

Джек застыл, лишившись дара речи.

«А-а-а-а!!! Клянусь, настанет день, когда я лично отправлю его в бездну!»

Демон в гневе растворился в воздухе. Лэнс позвал его пару раз, но ответа не последовало.

Перерыв весь дом, юноша наконец нашел домашнюю аптечку. Глядя в зеркало, он обработал раны и наложил несколько слоев бинта. Глядя на свое отражение — бледного, болезненного вида подростка с перевязанной шеей, — он невольно подумал, что сейчас похож на жертву неудачного покушения.

Хотя, если честно, он никогда бы не выбрал такой мучительный способ уйти из жизни.

— Надеюсь, я не подхвачу бешенство, — с искренней тревогой пробормотал он и снова позвал демона: — Джек? Ты здесь? У тебя когда-нибудь было бешенство? И ты вообще дезинфицировал свои когти? Я серьезно опасаюсь столбняка.

Джек хранил гордое молчание.

Лэнс картинно вздохнул и с напускной горечью произнес:

— Переходный возраст? Похоже, дети и впрямь растут слишком быстро.

Демон, судя по всему, твердо решил игнорировать своего «создателя». Лэнс лишь пожал плечами. Пускай через неделю его ждет конец, но до этого времени нужно успеть сделать намеченное. К тому же, смерть — штука переменчивая. Он обещал маме не искать её нарочно.

«Эх, жаль, что Джек передумал. Такой был шанс уйти с достоинством...»

Некоторое время он посвятил работе над рукописью, а затем принялся изучать старые газеты, выискивая объявления издателей. Вскоре в животе предательски заурчало. Готовить он не умел, а в доме из съестного были только черствые корки.

«Раз уж я разбогател, стоит побаловать себя приличным обедом. Сытому и долги отдавать легче».

Вспомнив о висящем над ним долге в триста фунтов и маячащей впереди смерти, Лэнс потянулся. Будь что будет. Проблемы нужно решать по мере их поступления. А если в итоге не удастся спастись — что ж, тем лучше!

Но сначала — еда! Он отчаянно хотел мяса.

— Джек? Я иду обедать. Пойдешь со мной?

Тишина. Лэнс надул губы. Какой же скучный ребенок.

Он с энтузиазмом выбежал из дома и, немного побродив по улицам, заглянул в небольшое заведение. Здешние кабаки часто служили остановками для общественного транспорта: дилижансы и кареты задерживались тут, чтобы пассажиры могли передохнуть и подкрепиться.

За стойкой бара Лэнс заметил нескольких кучеров. Все они были в неизменных высоких цилиндрах с розой, приколотой к пуговице на груди — отличительным знаком их профессии. Мужчины с наслаждением прикладывались к тяжелым кружкам с пивом.

Юноша выбрал столик в углу. К нему тут же подскочил молодой парень, судя по всему, кондуктор, и зачастил:

— В Ислингтон! Едете в Ислингтон, сэр? Всего один шиллинг за дорогу!

Лэнс с вежливой улыбкой покачал головой.

Сидевшие неподалеку подвыпившие рабочие дружно захохотали:

— В Ислингтоне же тюрьма Пентонвиль! Кто в здравом уме туда потащится?

— Никогда не знаешь наверняка, джентльмены! — усмехнулся парень. — Вдруг кто-то захочет навестить родню за решеткой?

Лэнс заказал стейк, свежий хлеб и стакан воды с медом. От алкоголя он отказывался принципиально, считая, что тот вредит работе мозга.

Когда первый кусок нежного мяса коснулся языка, Лэнс едва не замурлыкал от удовольствия. Он медленно пережевывал сочные волокна, наслаждаясь каждым мгновением. Это было божественно.

Наконец-то он почувствовал себя живым. В конце концов, истинному китайцу без мяса никак нельзя! Стейк исчез в мгновение ока, а следом за ним и хлеб, которым юноша тщательно вымазал остатки ароматного соуса.

Обед обошелся ему в пятнадцать пенсов. Покончив с трапезой, он заглянул в пекарню, купил яблочный пирог навынос и отправился домой.

Путь его лежал мимо знакомого кофейного лотка. Несколько рабочих покупали там «кофе и

два ломтика». Той женщины Лэнс не увидел, но, немного поколебавшись, всё же подошел к прилавку.

Хозяин лотка тут же его узнал.

— Снова здравствуйте, сэр! Вам как обычно?

Юноша покачал головой и протянул ему пенни.

— Если та леди снова придет сюда, угостите её от моего имени кофе и парой тостов.

— Разумеется, — хозяин с уважением посмотрел на подростка. — Вы по-настоящему добрый человек.

Это был уже второй раз за день, когда его так называли. Сам Лэнс никогда не считал себя добряком. Просто... мама всегда просила его стараться быть полезным обществу. Или хотя бы безвредным.

Вернувшись, Лэнс оставил пирог на столе. После недолгих раздумий он окончательно остановил свой выбор на издательстве «Гори». Оно было среднего размера, но славилось своей репутацией. Юноша решил попытать счастья завтра же.

Весь вечер Джек так и не появился. Неужели вернулся в ад? Лэнс не стал забивать этим голову и вскоре провалился в глубокий, тяжелый сон.

Спустя какое-то время ему начало казаться, что он бредит.

Ему снилось, что он горит. Пламя, похожее на змеиные языки, кольцо за кольцом обвивало его тело, точно любовник. Кожа пылала, но это не было мучительно; напротив, сознание окутала приятная, почти эйфорическая дымка.

Он вспомнил ведьм, которых сжигали на кострах.

«Оказывается, это совсем не больно. Такой конец кажется вполне приемлемым»

— Тсс... Боги, какой горячий! У тебя лихорадка! Очнись! Да очнись же ты!

Лихорадка?

В туманном сознании Лэнса вспыхнула лишь одна отчетливая мысль.

— Нет... я не хочу...

«Только не кровопускание!»

Он не возражал против смерти, но не хотел выбирать столь мучительный способ. Однако договорить он не успел и окончательно потерял сознание.

<http://bllate.org/book/15857/1433193>